

Министерство культуры Российской Федерации
**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

Под псевдонимом «Эдуард»

(А.Ф. Сизов - уроженец Кирилловского района)

Л.Г. Мякушева

2020

В августе 1941 года летчики 1 Минно-торпедного авиаполка под руководством нашего земляка Евгения Николаевича Преображенского бомбили Берлин. Подвиг Преображенского не только был высоко оценен Верховным главнокомандующим, но и увековечен в памяти и истории страны. Но есть основания полагать, что к этим полетам имел отношение ещё один наш выдающийся земляк...

Фото 1. Александр Фёдорович Сизов, генерал-майор танковых войск. Из открытых интернет-источников

Поражение под Москвой заставило Гитлера в начале 1942 года искать новые подходы в стратегическом планировании войны против СССР. Цель летнего наступления германских войск на восточном фронте в 1942 году была изложена в секретной директиве германского главного командования № 41, утвержденной

Гитлером 5 апреля 1942 года. Германские войска, указывалось в той директиве, должны были «...вновь захватить инициативу и навязать противнику свою волю». Основным секретом директивы Гитлера было направление главного удара немецких войск. В 1942 году главный удар намечалось нанести на южном участке советско-германского фронта с «целью уничтожить противника западнее реки Дон, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти перевалы через Кавказский хребет». В этом и заключалось новое стратегическое решение Гитлера – лишить Красную Армию продовольственной и промышленной базы, а также отрезать поставки нефтепродуктов. В Берлине операция по захвату южных районов СССР получила кодовое название «Блау».

Первым донесением о том, где Гитлер планирует провести летнее наступление 1942 года на восточном фронте, стало поступившее в Центр 3 марта 1942 года сообщение от советского резидента, работающего в Лондоне под псевдонимом «Эдуард», который докладывал, что Германия собирается «начать наступление в направлении Кавказа». Эта информация противоречила тому, что ожидали И.В. Сталин и Ставка Верховного главнокомандования. В столице готовились к отражению нового наступления немецких войск на Москву. Однако донесение «Эдуарда» было подтверждено сведениями от надёжных источников, поступившими в ГРУ ГШ РККА, прежде всего, от резидента советской военной разведки Шандора Радо¹, действовавшего в Швейцарии. Ценные сведения во многом помогли командованию Красной Армии отразить наступление немецко-фашистских войск летом 1942 года под Сталинградом и успешно завершить операцию «Уран». Операция знаменовала собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны².

Так кто же был он, этот тайный разведчик, который скрывал себя под псевдонимом «Эдуард» и первым передавший Сталину столь важную информацию?

По сведениям из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, опубликованным на сайте Военно-морского флота РФ, в годы Великой Отечественной войны в Лондоне работал полковник Александр Фёдорович Сизов (фото 1). Официально он был советским военным атташе. В ГРУ Сизов имел оперативный псевдоним «Эдуард»³. В карточке фронтовика указаны краткие данные из биографии А.Ф. Сизова. Сизов Александр Фёдорович – советский военный разведчик и военный дипломат, генерал-майор танковых войск. Родился 21 февраля 1905 года в деревне Дорогуша Новгородской губернии (ныне Волокославинский сельсовет Кирилловского района Вологодской области). В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии призван в 1922 году и направлен на обучение в 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу. С 1925 по 1937 год служил на командных должностях в Красной Армии. Член ВКП (б) с 1929 года. В 1932 году окончил Военно-техническую академию имени Ф. Э. Дзержинского, затем в 1935 – Военную академию механизации и моторизации РККА (ВАММ РККА) имени И. В. Сталина. В военной разведке с июня 1938 года. Службу проходил в ГРУ Генштаба РККА. В июне-ноябре 1941 года – член советской военной миссии в Англии и США. В годы Великой Отечественной войны – советский военный атташе Посольства СССР при Союзных правительствах Польши, Югославии и Чехословакии в Лондоне. После окончания Отечественной войны в 1946–1949 годах работал военным атташе при Посольствах СССР в Чехословакии, а с 1950 по 1954 – в США. Позже — начальник отдела внешних сношений Министерства обороны СССР. В отставку вышел в звании генерал-майора танковых войск. Умер Александр Фёдорович в 1962 году, похоронен в Москве на Востряковском кладбище⁴. Был отмечен правительственными наградами: Орденом Ленина, тремя Орденами Красного Знамени (23.08.1944, 03.11.1944, 1953), Орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы», «30 лет Советской Армии и Флота», Чехословацким военным крестом⁵.

Александр Фёдорович был земляком Евгения Николаевича Преображенского. Имея небольшую разницу в возрасте, Преображенский и Сизов, возможно, были знакомы уже в детстве, деревни их были по соседству, посещали они одну волокославинскую школу.

В начале войны, боевое задание вновь связало двух односельчан. Сизов, выполняя поручения ГРУ, добывал сведения о противовоздушной обороне столицы третьего рейха. Полученная информация очень помогла летчикам Преображенского во время подготовки

к бомбардировкам Берлина рассчитать высоту полета и успешно преодолеть германскую систему ПВО, самую мощную на тот момент в мире⁶.

Интерес к теме, связанной с деятельностью советской военной разведки в годы войны, появился в связи с открытием доступа к архивным материалам времён Великой Отечественной войны. В 2000-е годы в свет выходят работы доктора исторических наук, профессора Владимира Лоты, историографа Главного Управления (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В своих книгах В. Лота посвящает отдельные главы деятельности нашего земляка в роли советского агента.

На местном уровне первым, кого заинтересовала судьба земляка-разведчика, был корреспондент районной газеты «Новая жизнь» (Кирилловский район) Алексей Николаевич Кузьмин. Алексей Николаевич проделал большую работу по сбору информации об А.Ф. Сизове, встречался с его родственниками. Результатом его поисков стали публикации статей об этом уникальном человеке сначала в одном из номеров местной газеты, а затем в книге «Земляки». В своих работах, Алексей Николаевич очень точно охарактеризовал А.Ф. Сизова, как «...одного из самых результативных советских разведчиков»⁷.

Действительно, работая в Великобритании в годы Великой Отечественной войны, Сизов проявил себя как талантливый разведчик. Результатом его деятельности стали многочисленные донесения, позволившие советскому командованию вовремя отреагировать и правильно просчитать все возможные варианты расстановки сил Красной Армии. Информация, передаваемая им, была точна, лаконична, всегда подтверждалась другими источниками. Как правило, донесения Сизова в Центр начинались словами: «Французская разведка сообщила...», «Бельгийская разведка сообщила...», «Барон сообщил...», «По данным норвежской разведки...». Сообщения Сизова получали в Центре высокие оценки. 5 февраля 1944 года, например, начальник ГРУ писал Сизову: «Значительная часть полученных от вас сведений по немецкой армии и ВВС является ценной...»⁸.

Кроме Сталинграда, в трудовой биографии Александра Фёдоровича было активное участие в подготовке других крупнейших операций Советского Союза и союзных государств в годы Второй мировой, таких как Курская битва, «Багратион» и «Оверлорд».

Конечно, такой продуктивной работы не могло быть без исключительного дипломатического дара, которым обладал А.Ф. Сизов. Выходцу из простой крестьянской семьи действительно было не просто начинать работу на должности военного атташе. Требовалось знание английского языка, выдержка, хорошие манеры, тонкое знание законов и порядков страны и психологии нации, с которой необходимо установить

дружеские отношения. Сизов обладал всеми перечисленными качествами. Иначе и не могло быть, так как именно ему удалось в короткий срок сделать почти невозможное...

По мере расширения военных действий в Западной Европе руководители военных разведок Польши, Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции и их штабы со средствами связи обосновались в Лондоне. В то же время резидентуры этих разведок продолжали действовать на территориях оккупированных немцами стран. Военные атташе Франции, Польши, Чехословакии, Югославии, Норвегии и других стран занимались сбором разведывательной информации о фашистской Германии, ее вооруженных силах, военной промышленности и экономическом потенциале. Черчилль, готовясь к вторжению немецких войск в Британию, был наиболее заинтересован в расположении этих штабов в Лондоне для использования их в своих интересах. Британские военные разведчики установили с военными атташе оккупированных стран тесные контакты и пользовались их обширной информацией, которую передавали разведывательным службам США.

С началом Великой Отечественной войны крайнюю заинтересованность в получении разведанных о Германии, её сателлитах и их вооруженных силах стал проявлять и Советский Союз.

Вечером 22 июня 1941 года У. Черчилль, выступая по радио, заявил: «Мы поможем России и русскому народу всем, чем только сможем...». После обмена визитами представителей стран 12 июля 1941 года было подписано первое «Соглашение о совместных действиях против Германии», положившее начало формированию антигитлеровской коалиции. В том числе, предусматривался обмен разведсведениями о Германии между разведками Советского Союза и Англии⁹.

Однако на деле все было не так просто. Красная Армия терпела поражения, Западные страны и США полагали, что победа будет вскоре за Гитлером, поэтому правительства союзных государств ограничивались передачей некоторых документов, не несущих в себе особо важных сведений. Так продолжалось до середины 1942 года. В "неофициальный антигитлеровский союз военных разведок" советская военная разведка доступа не имела. Понятно, что перед советской разведкой стояла задача поиска других источников для получения оперативной и точной информации. Эта задача встала перед сотрудниками советской военной миссии, находящейся в Лондоне.

Инициативу в этом направлении проявили поляки. С предложением об установлении связей Москвы с подпольным центром в Польше они обратились к советскому военному атташе в Лондоне И.А. Складкову¹⁰. Открывалась уникальная перспектива получения разведывательных данных от многочисленных источников

союзных правительств в Лондоне, что могло значительно расширить возможности советской военной разведки. Эта возможность была использована.

Работая в этом направлении, сотрудник советской военной миссии Александр Сизов проявил себя энергичным, инициативным и настойчивым разведчиком. Это не осталось незамеченным в Москве.

По согласованию с британским правительством сотрудник ГРУ майор Александр Сизов ("Эдуард") был назначен на должность советского военного атташе при союзных правительствах в Лондоне. Это произошло в январе 1942 года. Начальник ГРУ сообщил генерал-майору И.А. Складову о том, что «...получены агреманы¹¹ от югославского и чехословацкого правительств на майора Сизова. Предложите Сизову приступить к исполнению обязанностей ВАТ СССР при полномочных представительствах этих стран». Стоит заметить, что должность такого ранга впервые занял человек в звании майора.

Масштаб проделанной работы А.Ф. Сизовым на должности военного атташе поражает. В служебной характеристике Александра Фёдоровича, написанной уже в послевоенные годы, отмечалось, что этот офицер «...за время нахождения в заграничной командировке в должности ВАТ СССР проявил себя энергичным и исполнительным работником. Длительное время работал при полном отсутствии аппарата. С работой военного атташе справлялся..." В служебной характеристике майора А. Сизова правильно сказано, что он "длительное время работал при полном отсутствии аппарата". Это означало, что военный атташе А. Сизов не имел в Лондоне помощников»¹².

Среди тех, с кем А.Ф. Сизову в 1942–1943 годах удалось установить хорошие отношения, были представители чехословацкой военной разведки. Он неоднократно получал от них сведения о фашистской Германии. В 1943 году от чехословацких разведчиков, которые имели в Европе разветвленную агентурную сеть, Сизов получил значительное количество материалов о положении в рейхе и производительности основных германских военных заводов, выпускавших танки, самолеты и артиллерийские орудия. Здесь стоит отметить начальника чехословацкой разведки полковника Франтишека Моравца («Барон»). Он был самым активным и ценным среди источников Сизова. Только в 1944 году Моравец передал А. Сизову около двухсот материалов по различным военным и военно-политическим вопросам: о переброске германских войск на Восточный фронт перед Курской битвой, о дислокации немецких соединений в Дании, Голландии, Франции и других странах Западной Европы. От этого источника также поступали обобщенные данные о производительности немецких авиастроительных и танковых заводов, о количестве подводных лодок, о ежемесячном выпуске авиационных

бомб, о производстве артиллерийских снарядов и патронов для стрелкового оружия. Благодаря этому источнику в ГРУ поступали сведения даже о выпуске автомобильных покрышек на германских заводах резиновых изделий. Свои сведения он получал от агентов, работающих в ряде стран Западной Европы и, самое главное, в Верховном главнокомандовании вермахта. Источники Моравца имели возможность проследить передвижение Гитлера, присутствовать на испытаниях новых систем оружия гитлеровской Германии, добывали материалы о результатах совещаний в ставке фюрера. Данные Моравец передавал советскому разведчику, который незамедлительно отправлял их в Центр.

Продуктивно развивалось сотрудничество А.Ф. Сизова и с представителями французской и бельгийской военной разведки. Бельгийцы, благодаря своим разведчикам и агентам, имели достоверные данные о дислокации всех немецких дивизий во Франции, Бельгии и Румынии, а также сведения о перебросках этих дивизий на советский фронт. В 1943 году они передали Сизову значительное количество ценных материалов, которые были признаны в ГРУ важными и своевременными. Информация представляла особый интерес в период подготовки советского командования к Курской битве, о выпуске новых образцов военной техники, о производительности германских заводов, выпускавших самолёты, танки, орудия, порох, боеприпасы, бензин. Французские и бельгийские разведчики передали Сизову сведения о германском ракетном оружии и реактивных самолётах. В 1944 году в Германию были вывезены сотни тысяч квалифицированных французских и бельгийских рабочих и инженеров. Разведка использовала этот канал для получения сведений о военной промышленности Германии, в том числе и о технических характеристиках нового вооружения. Так, 17 апреля 1944 года начальник ГРУ писал Сизову: «Выясните название, тип и тактико-технические данные реактивных самолетов, строящихся фирмой «Мессершмитт»...». Сизов выполнил это задание. Бельгийские коллеги передал ему сведения о немецких реактивных истребителях-перехватчиках Me-163 и истребителях Me-262, а также сведения о производстве ракет ФАУ-2 и ФАУ-1. Военно-техническое образование Александра Фёдоровича позволяло ему хорошо разбираться в технических данных, получаемых от агентов и передавать в Москву их чёткие характеристики.

А.Ф. Сизов также активно сотрудничал с представителем военной разведки Норвегии, передававшим важные материалы о Германии и ее вооруженных силах. Особый интерес представляли сведения о немецких дивизиях, находившихся в Норвегии, и системе обороны, которую немцы создали вдоль норвежского побережья. Уровень отношений, сложившихся у Сизова с представителями норвежской разведки

и вооруженных сил, можно оценить по содержанию телеграммы, которую он получил 23 февраля 1944 года от главнокомандующего норвежской королевской армией Иоганна Бейхмана: «Норвежская королевская армия посылает сердечные поздравления могучей, храброй русской армии, гремящие победы которой являются примером и вдохновением для всех народов, борющихся за свободу».

Сизов еженедельно получал из Москвы конкретные задания. Часто Центр направлял разведчику и срочные задания, на выполнения которых отводилось один-два дня. Естественно, сам Сизов из Лондона не мог вылететь в Венгрию, Румынию или Польшу для сбора сведений, которые интересовали начальника ГРУ. Но в этом и была главная заслуга Сизова, которому в 1944 году было досрочно присвоено воинское звание полковник. Находясь в Лондоне, Сизов получал сведения о противнике, которые добывали разведчики, действовавшие на территориях оккупированных стран.

В целом в 1943 году советский военный разведчик получил от представителей разведывательных служб Чехословакии, Норвегии, Югославии, Бельгии, Франции, Голландии, Польши и США шестьдесят четыре папки важных материалов по военным вопросам, которые были высоко оценены в Москве. За это же время А.Ф. Сизов получил от своих источников восемнадцать номеров специальных разведбюллетеней английской военной разведки. Представителям разведок Польши, Бельгии, Голландии и других стран были переданы обобщенные материалы о том, как организовывать партизанские отряды и руководить их действиями в условиях германской оккупации. Такие сведения особенно были важны силам Сопротивления, которые активно начали действовать во Франции и в Норвегии.

В первой половине 1944 года, в период разработки Генеральным штабом Красной армии плана операции «Багратион», взаимодействие А.Ф. Сизова с представителями военных разведок стран антигитлеровской коалиции достигло наибольшей эффективности. С 1 января по 17 декабря 1944 года Сизов направил в Центр четыреста двадцать пять срочных разведывательных донесений, что составило шестьсот двадцать пять листов расшифрованных радиограмм. В период подготовки и проведения операции «Багратион» он ежедневно отправлял в Центр пять-шесть донесений о противнике.

Многие донесения Сизова были использованы для подготовки специальных сообщений И. В. Сталину, В. М. Молотову и начальнику Генерального штаба.

Полковник Сизов хорошо знал английский язык. Это позволяло ему оперативно изучать разведывательные материалы, которые он получал от чехословацкой разведки, и без задержки сообщать в Москву наиболее важные сведения по германской армии. В изучении этих материалов Сизову помогали военные переводчики, владеющие

английским, французским и немецкими языками. Для оперативного перевода такого объёма информации приходилось работать сутками.

Полковник А.Ф. Сизов в 1944 году стал единственным офицером Главного разведывательного управления, который за добывание важных сведений о противнике в течение трех месяцев был дважды награжден орденом Красного Знамени

Взаимодействие ГРУ Красной армии с разведками европейских государств, оккупированных немецкими войсками, было продуктивным и взаимовыгодным, оно строилось на доверительной и бескорыстной основе. Советско-германский фронт продолжал оставаться главным фронтом Второй мировой войны. Это понимали французы, бельгийцы, чехи, словаки, норвежцы, голландцы — все, кто страдал от фашистской Германии, кто хотел избавиться от германской оккупации, кто жаждал свободы, кто понимал, что независимость им может вернуть только Красная Армия, которая продолжала вести тяжелые и упорные бои против лучших гитлеровских дивизий¹³.

Роль военной разведки в годы Великой Отечественной войны была велика. Недаром есть высказывание «Разведка идёт впереди». Вовремя переданная информация — это тысячи спасённых солдатских и гражданских жизней, это победы на фронте родной страны, это шаг в приближении Победы, в освобождении мира от фашистского ига. И в этом есть большая заслуга нашего земляка — Александра Фёдоровича Сизова.

---

¹ Шандор Радо — руководитель резидентуры «Дора» в Швейцарии, резидент советской военной разведки. В 1941–1942 годах. Источники Шандора Радо передали значительное количество ценных сведений о планах германского командования, которые сыграли важную роль в срыве операции германских войск по захвату Москвы, в разгроме немецких войск под Сталинградом. В 1943 году резидент Шандор Радо направил в Центр важные сведения, которые были учтены советским командованием при планировании операции по разгрому немецких войск в битве на Курской дуге.

² Портал о фронтовиках <http://www.pobeda1945.su/frontovik/117773>

³ В. Лота. Тайные операции Второй мировой: Книга о военной разведке. 1944 год. Глава 3 — <https://flot.com/>

⁴ Портал о фронтовиках. <http://www.pobeda1945.su/frontovik/117773>

⁵ Танковый фронт 1939–1945 гг. <http://tankfront.ru/ussr/persons/gen-tv-1945/SizovAF.html>

⁶ А. Кузьмин. Советские лётчики над Берлином летом 1941 года, или миссия многим казалась невыполнимой. / Новая жизнь. 21.06.2014. № 47. С. 5.

⁷ А. Кузьмин. По следам легендарного «Штирлица». — Земляки: документально-публицистическое издание: по материалам Кирилловской районной газеты «Новая жизнь», опубликованным с 2012 по 2018 год. — Кириллов, Редакция газеты «Новая жизнь», 2019. — 156 с.: ил. С.119–122.

⁸ В. Лота. Клуб посвященных. / Красная звезда. 20.02.2008. С. 4.

⁹ В. Лота. Клуб посвященных. / Красная звезда. 20.02.2008. С. 2.

¹⁰ И.А. Скляр, генерал-майор танковых войск, в годы Великой Отечественной войны был руководителем советской военной миссии в Лондоне, в составе которой работал А.Ф. Сизов, руководитель Лондонской резидентуры «Брион».

¹¹ Агреман (от фр. agrément — одобрение, согласие)

¹² В. Лота. Без права на ошибку. Книга о военной разведке. 1943 год (6 стр.)

---

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с., С. 299–304.